

Виктория Райн

Невинная для
ДЕМОНА

18+

Виктория Райн

Невинная для Демона

<https://litres.ru/74111509>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ночь со мной, - сказал он тогда, глядя стальными глазами. - Шучу. Ты не в моем вкусе.

Я поверила. Убежала. Попыталась забыть. Но когда мою подругу выставляют лотом в жестокой игре «Дозор», где проигравшая становится трофеем, я возвращаюсь к нему. Потому что Демьян Князев - единственный, кто может спасти ее.

- Я сделаю всё, - шепчу, стоя на нетрезвых от страха ногах. - Только помоги ей.

- Хочешь встать на ее место?

- Что?! Нет, просто помоги ей избежать этой участи.

- Есть только один выход, мы меняем ее на тебя и делаем ставкой в бою. Если проиграю, ты достанешься победителю.

- А если выиграешь?

Он молчит. Смотрит так, что внутри всё замерзает.

- Тогда ты будешь моей.

Но я еще не знаю, что страшнее: проигрыш в этом бою или победа человека, чьи глаза режут своей сталью, а поцелуи сносят крышу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Гл	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Виктория Райн

Невинная для Демона

Глава 1

Ксюша

- Девочки, вы только посмотрите на это! - Катя картинно взмахнула рукой, указывая на стоящий в центре зала настоящий самолёт. - Ну кто ещё в нашем городе может такое устроить? Только мой Тимур!

Мы с Янкой переглянулись. «Мой Тимур», Катя произносила с гордостью, будто лично приручила дикого зверя. Хотя судя по слухам, которые ходили в городе, зверь и правда был дикий. Братья Юсуповы держали в нашем захолустье всё. От мелких ларьков на рынке до крупных сетей ресторанов. Поговаривали, что и половина депутатов у них в кармане.

Три брата: старший Тигран - серьёзный и опасный, с ним лучше не пересекаться; второй Давид-тень, про него вообще мало кто говорил; и младший Тимур - отмороженный на всю голову, как шептались опытные люди.

Катю это, разумеется, не смущало. Модель местного разлива, она всегда выбирала парней подороже, а тут такое везение, сам младший Юсупов положил на неё глаз. И теперь мы, как свита королевы, должны были восхищаться каждым

его чихом.

- Шикарно, - поддержала я, чтобы не обижать подругу. - Самолёт, боулинг, картинг в ангаре... Тимур молодец.

- Он гений! А в постели просто, ух! - шёпотом прибавила Катя и подозвала официанта, даже не взглянув в меню. - Нам бутылку вашего лучшего шампанского и фрукты, - скомандовала подружка, а мы с Яной переглянулись.

Отношения то у них как бы есть, но вести себя как хозяйка ей вряд ли кто-то позволял. Мы, конечно, взяли деньги, чтобы оплатить свою «вылазку», но на самое дорогое не рассчитывали.

Янка тихо хмыкнула в коктейльную трубочку. Мы с ней дружили с первого курса, ещё до того, как Катя влилась в нашу компанию. Янка была простая, своя в доску, из обычной семьи.

Катя же всегда стремилась прыгнуть выше головы. Иногда мне казалось, что мы держимся вместе просто по инерции. Учились в одной группе, тусовались втроём, вот и всё, но сегодня я впервые пожалела, что согласилась на эту вечеринку.

Музыка долбила так, что вибрация отдавала в груди. Народ тусовался кто где: у самолёта выстроилась очередь на фото, в зоне боулинга орали подвыпившие компании, а из открытых дверей ангара доносился визг картов. Пахло дорогим парфюмом, потом и адреналином.

- Ксюх, расслабься, - Янка толкнула меня локтем. - Выпей давай, а то сидишь как на экзамене. Будто не с нами.

- С вами, с вами, - выкрикнула в ответ.

- Ты, самая трезвая, так не считается.

Я усмехнулась, но сделала нормальный глоток. Шампанское и правда было отличное. Катя умела выбирать не только мужчин, но и напитки.

Мы просидели так около часа. Катрин травила байки про свою модельную карьеру (которая ограничивалась съёмками для каталога местного торгового центра), Янка подкалывала её, я слушала вполуха и разглядывала публику.

Народ здесь оказался пёстрый: какие-то бритые парни в спортивных костюмах, девицы с накачанными губами, солидные дядечки в дорогих пиджаках и их молодые спутницы.

- Девушки, привет!

Я подняла глаза и увидела перед нашим столиком парня. Высокий, широкоплечий, с короткой армейской стрижкой и открытым лицом. Улыбался дружелюбно, без пошлого прищуря, к которому все уже привыкли в таких заведениях.

- Мы с другом хотели бы познакомиться, - подался к нам, наклонил голову и перекрикивал музыку. - Я Степан, а это Демьян, - указал на соседний столик, за которым сидел ещё один парень.

Я перевела взгляд на него и... пропала.

Их столик оказался наискосок от нас. Откинувшись спиной на сидение. Руки скрещены на мощной груди, простая чёрная футболка трещит по швам на бицепсах, ноги слегка

расставлены, а глаза прожигают дыры во мне. Ещё пару минут назад мне показалось, что на меня кто-то смотрит, но я не придавала этому значение. Мало ли кто на кого таращится в толпе народа.

Но эти глаза цвета холодной стали примагничивали к себе. Полированный, острый как бритва и безумно опасный блеск на их дне завораживал не хуже маятника гипнотизёра.

В них не было ни интереса, ни скуки, ни веселья - вообще ничего. Пустота, но такая, от которой внутри всё сжимается в тугий узел от предчувствия. Пугающего или обжигающего, не совсем понятного, но запускающего табуны мурашек по коже.

- Ой, всё, вали отсюда.

Катин визгливый голос врезался в тишину, которая, как мне казалось, повисла вокруг нас. Она вскочила с места, заслоня меня и Янку, как наседка цыплят. Только вот наседка была изрядно пьяна и агрессивна.

- Мы вам не по карману, - Катя скривила губы, оглядывая Степана с ног до головы.

Одет он был вполне прилично: светлые джинсы и простая рубашка. Не люкс, конечно, но и не дешёвка с рынка, но Катя, привыкшей к Юсупову с его золотыми часами и брендовым шмоткам, это показалось явной нищетой.

- Вам и одной на двоих кружки пива хватит, - рассмеялась она, а мне стало стыдно за её слова.

- Кать! - дёрнула её за руку, пытаясь усадить обратно. - Ты

что творишь?

- А что я? - она вырвалась. - Правду говорю! Пусть знают своё место!

Янка тоже попыталась вмешаться, но Катя уже вошла в раж. Степан стоял, сжав кулаки. Я видела, как на скулах заходили желваки, но он сдерживался изо всех сил.

- Извините, пожалуйста, - вскочила с места, пытаясь сгладить ситуацию. - Подруга не со зла, просто перебрала немного. Присаживайтесь, правда, давайте познакомимся.

Но Степан уже развернулся и пошёл обратно к своему столику, лавируя между танцующими. А я снова посмотрела на того, второго. Демьяна. Он не двигался с места, всё казалось, было таким же, вот только глаза... Они изменились сразу после того, как его друг рассказал о поступке Кати.

Та самая холодная сталь превратилась в два куса арктического льда. Он смотрел прямо на меня. Взглядом, которым прицеливаются перед выстрелом. Пригвоздил к месту так, что я забыла, как дышать. Ни злости, ни угрозы - ничего. Просто абсолютный, космический холод. Будто я уже труп, но ещё дышу по инерции.

Степан сел за свой столик, наклонился к Демьяну, что-то сказал. Тот кивнул, не сводя с меня глаз. И медленно, очень медленно, уголок его губ дёрнулся в усмешке. Такой, от которой захотелось провалиться сквозь землю, убежать, спрятаться, но я лишь опустила на сидение и одним махом осушила свой фужер.

- Ксюха! - Янка трясла меня за плечо. - Ты чего?

Я моргнула, и наваждение спало. Демьян отвернулся, наливая что-то в свой стакан, а его друг с интересом стал приглядываться к другим столикам. То ли его не впечатлила тирада Катрин, то ли он решил найти добычу поговорчивее.

- Катя, зачем ты так? - спросила я эту ненормальную, когда после отзвучавшей песни она плюхнулась на диван рядом со мной.

- Да хрен с ними! - Катя уже потеряла интерес к происходящему и копалась в телефоне. - Тимур сейчас подойдёт, между прочим. Нефиг всяким возле нас отираться.

Я недослушала. Внутри всё дрожало мелкой, противной дрожью. То ли от шампанского, то ли от того взгляда. Стального. Препарирующего. Который, я почему-то знала точно, не оставит меня в покое.

- Ян, поехали домой? - тихо попросила я.

- С ума сошла? - Катя вскинулась. - Вы что, подружку бросить решили?!

- Ладно, - сдалась я. - Ещё час.

Янка сочувственно сжала мою руку под столом.

Час. Я выдержу, а потом домой, под одеяло, и забыть этот взгляд как страшный сон. Как же я ошибалась насчёт того, что всё закончится так просто.

Глава 2

Ксюша

Катя сбежала так же внезапно, как и появлялась в нашей жизни вообще. Только что сидела рядом, поила нас шампанским и рассказывала, какая она крутая, и вдруг телефон запищал, она вспорхнула и унеслась.

- Тимур зовёт, - бросила она на ходу, поправляя платье для более выгодного ракурса пышной груди. - Девочки, вы тут сами. Я вам забила бесплатный картинг, пользуйтесь! Там три круга пробных. Скажете, что от Кати, вас пустят.

- Кать, может, мы с тобой? - попыталась я, но «подруга» уже не слушала.

Многозначительно переглянулись с Яной.

- Ну и ладно, - философски заметила она, допивая остатки шампанского. - По крайней мере, не придётся слушать, какой Тимур - гениальный любовник. Пойдём гонять?

- Ян, может, ну его? Поздно уже.

- Ксю, ты чего? - она уставилась на меня как на умалишённую. - Бесплатно! Три круга! Видела эти карты? Там такие тачки, я в соцсети на них несколько дней залипала. Давай, колись, что с тобой?

Я молчала. Не рассказывать же ей про стальные глаза, которые, кажется, до сих пор сверлят во мне дырки. Про этот дурацкий озноб, который пробирает каждый раз, когда я по-

нимаю, что мне не мерещится.

- Ксюнь, ты из-за того придурка? - Янка, как всегда, читала мои мысли. - Который на тебя так вылупился? Да забей, мало ли психованных. Пошли, развеемся.

Адреналин и правда лучшее лекарство в моём случае, да и из поля зрения этого парня уйду. Может, когда мы вернемся они найдут себе компанию и не вспомнят о нас. Я допила шампанское залпом, подхватила сумку и кивнула:

- Пошли.

Ангар с картингом был в прилегающем здании, соединённом с основным клубом стеклянным переходом. Внутри пахло бензином, резиной и ещё чем-то таким, отчего у любого мужика слюнки текут, а у меня внутри всё встрепенулось. Я любила скорость и риск, это чувство, когда ветер свистит в ушах, а мир превращается в размытое пятно.

- Девушки, от Кати? - парень на ресепшене понимающе кивнул. - Проходите, вам третья и четвёртая машины. Шлемы возьмёте там.

Мы напялили одноразовые подшлемники, следом сами шлемы, я плюхнулась в карт, пристегнулась, проверила педали. Сердце колотилось где-то в горле то ли от предвкушения гонки, то ли от гуляющего в крови шампанского, а может это всё вообще нервное.

Я обернулась, пытаюсь рассмотреть подругу, как увидела входящих в ангар парней. Степан, явно всё ещё злой на слова Кати, и Демьян, раздувающий ноздри, как бык, реагиру-

ющий на красную тряпку.

Он тут же схватил шлем, и на секунду наши взгляды встретились. Его глаза, стальные, холодные, скользнули по мне, словно помечая добычу. Или мне показалось?

- Старт через минуту! - крикнул распорядитель.

Я вжалась в сиденье, вцепилась в руль. Внутри закипала злость. На Катю, которая вечно всё портит. На себя, что вообще сюда пошла. На этого типа с его ледяными глазами, который смотрит так, будто я чем-то ему обязана.

Я вдавила педаль в пол, как только загорелся зелёный. Карт рванул с места так, что меня вжало в сиденье. Первый круг пролетел на одном дыхании - ветер, визг покрышек, рёв мотора. Я обогнала Янку, обошла какого-то парня, вписалась в поворот почти впритирку к бортику. Кайф!

Второй круг. Я уже расслабилась, поймала ритм, даже перестала лихачить, а поехала совсем как «девочка». И вдруг, слева, как чёрт из табакерки, вынырнул карт. Тот самый. Серый, с нарисованным пламенем на боку, в который сел Демьян. Я не специально, просто глаза сами за ним проследили, вот и видела какая машина его.

Он поравнялся со мной и, резко выкрутив руль, прижал к обочине так плотно, что я вскрикнула от неожиданности и чуть не бросила «баранку» вовсе. Мы врезались в боковое ограждение, и мимо нас пронеслись карты друзей.

- Предлагаю пари! - вдруг поднял он визор и сверкнул сталью глаз.

- Чего? С какой стати?!

- Если обгоню - ты выполняешь одно моё желание! Если нет, мы платим за ваш стол!

У меня внутри всё взорвалось. Шампанское, адреналин, злость, всё смешалось в гремучий коктейль. Этот наглый тип ещё и издевается? Желание ему подавай? Мало того что не дал спокойно отдохнуть весь вечер, так ещё и пари какое-то придумал.

- Мне это неинтересно, - ответила ему и только махнула рукой, призывая помощь, как Демьян обернулся на работника картинга, и тот сразу же замер на месте. Сероглазый качнул отрицательно головой, и паренёк ушёл заниматься своими невероятно важными делами.

- Какого чёрта?! Дай мне проехать!

- Так как насчёт пари?

Я не питала надежд в том, что лучший гонщик города, но и все шансы победить у меня были. Вот только стоит ли с ним связываться? Разум кричал, что нельзя, сердце трепыхалось в сомнениях, а азарт подталкивал на сделку. Ну не миллион же он у меня у меня потребует.

- Если только в желании ты не попросишь убить кого-то или взять кредит на миллион долларов.

- Обещаю, всё будет проще простого.

- Покричать под столом как курица? - улыбка сама по себе растянула мои губы.

- Типа того.

- Согласна! - ответила ему и рванула с места так, будто за мной черти гнались.

Было плевать на то, что я возможно покорёжила карт, когда продиралась между Демьяном и стенкой. Педаль в пол, руль на себя, в поворот практически юзом, почти теряя управление.

Сердце колотится где-то в ушах, и я не чувствую ничего, кроме бешеной, всепоглощающей ярости и желания не выиграть. Доказать, что я чего-то стою и, конечно же, я откажусь от «оплаты нашего заказа», просто из вредности и самостоятельности.

Третий круг, финишная прямая, и я выжала всё, что можно из этой тачки, или даже больше. Краем глаза видела, что Демьян рядом. Дышит в затылок, но я пока впереди. И вдруг серая молния дёргается справа, обходит меня на последних метрах и влетает на финиш первым.

- Чёрт! - ругаюсь я сама на себя и остаюсь сидеть в карте.

По-детски и наивно полагая, что он сейчас просто уйдёт праздновать со своим другом победу надо мной, но не тут-то было. Стальные глаза смотрят на меня с искринкой удовлетворения на дне. Он скидывает с мощного торса жилет безопасности и идёт ко мне.

«Зачем я повелась на его провокацию, - орёт мозг, а глаза просто прикипают к его перекачивающимся мышцам и кубикам на животе».

Глава 3

Ксюша

Несколько секунд я сидела в карте, сжимая руль до побелевших костяшек. Внутри всё кипело от злости и обиды на себя, ведь я только что проиграла.

«С какой стати ты решила, что стала чемпионкой и поспорила на победу?! – просто в ужасе кричало самосохранение, но, видимо, алкоголь в начале пути его качественно глушил».

Вылезла из карта, понимая, что прятаться в нём, как в раковине не выйдет, и возможно, слишком порывисто сорвала шлем. Волосы рассыпались по плечам, лицо горело, как если ты весь день проведёшь под июльским солнцем курортов Краснодарского края.

Ко мне подошла Яна и что-то спросила, но я не слышала её, потому что во все глаза смотрела, как Демьян идёт ко мне. Каждый его шаг будто отдавался у меня в груди, разнося по коже пузырьки шампанского. Он приближался как ледокол, не отвлекаясь от запланированной цели, а воздух, вокруг нас, кажется, вдруг стал более плотным, горячим и с трудом проталкивался в лёгкие.

- Проиграла, - констатировал он, останавливаясь всего в шаге от меня.

Недопустимо близко, неприлично нарушив моё личное

пространство, но тем не менее заставив таинственных бабочек, о которых я до сих пор и не подозревала, вспорхнуть внизу живота и рвануть во все стороны, разгоняя кровь.

Или это адреналин, помноженный на алкоголь так, подействовал, я не знаю, но шок от реакции на этого странного, совершенно незнакомого и определённо непростого парня заставил меня стоять на месте, а не бежать прочь сломя голову.

Его голос с хрипловатой ноткой и лёгкой насмешкой пробрался под кожу. Стальные глаза, которые в этот момент излучали холодную уверенность в победе и моём поражении заинтересованно гуляли по моей фигуре, груди и другим частям тела, намекая на то, какое желание он может загадать.

- Что ты хочешь? - я вздёрнула подбородок, стараясь, чтобы голос не дрожал. - Коктейль купить? Проводить до дома? Что там обычно загадывают такие, как вы? - выпалила на одном дыхании, лишь бы повернуть его интерес в другую сторону.

Он усмехнулся, но радости или веселья на его лице не отразилось ни на грамм. Демьян шагнул ближе, и между нами осталось сантиметров тридцать. Обоняние тут же уловило гремучую смесь запахов, присущих этому парню. Кожа, бензин, мужской парфюм с нотками дерева и что-то ещё. Опасность?

- Ты хочешь знать моё желание? - тихо спросил парень.

Я кивнула, потому что от его близости горло сковало морозом, а он наклонился к самому уху, так что губы почти ка-

сались мочки.

- Ночь со мной, - как гром среди ясного неба прозвучали его слова.

Я замерла в шоке, распахнув глаза так, что они могли поспорничать с блюдцами, а сердце тут же ухнуло вниз. Стояла и хлопала ресницами, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Он выпрямился, отстраняясь и с маниакальным удовольствием считывая мою реакцию, а у самого в глазах плясали чёртики. Насмешка. Издёвка чистой воды.

- Расслабься, - бросил он отворачиваясь. - Шучу. Ты не в моём вкусе. Меня такие самовлюблённые пустышки, как ты и твоя подружка, не интересуют.

Что-то внутри меня щёлкнуло, а чувство собственного достоинства взвыло сиреной:

«Пустышка? Он назвал меня пустышкой?!»

- Ах ты... - я размахнулась, вкладывая в пощёчину всю обиду и злость от его наглости, и пренебрежительного отношения ко мне.

Демьян ещё в полёте перехватил мою руку и рванул на себя. Я впечаталась в его жёсткую, горячую, как раскалённый камень грудь, а он, словно фокусник провернул финт так, что та самая рука, занесённая для пощёчины, оказалась у него на талии, и тут же прижал её локтем, лишая возможности вырваться.

А второй своей он медленно, мучительно нежно, учиты-

вая моё откровенное нападение, провёл вдоль позвоночника. Касаясь сначала поясницы и ведя её вверх до самой шеи.

- Никогда слышишь,- его голос упал до опасного шёпота. - Не смей поднимать руку на мужчину, который вдвое сильнее и опаснее тебя. Вдруг он окажется менее дружелюбным, чем кажется на самом деле? Такой просто даст в ответ, и твоё миленькое личико превратится в котлету.

Я задохнулась от того, насколько эти слова могут быть правдой и в то же время от неслыханной самоуверенности. Но не это повергло в ещё больший шок, а то, что я почувствовала низом живота.

Его каменная твёрдость, которая прижималась ко мне сквозь ткань джинсов и моего лёгкого платья. Он хотел меня!

Не знаю, что за бес в меня вселился, но вместо того чтобы вырваться, я показательно потёрлась об него.

Глаза Демьяна вмиг изменились. Холодная сталь превратилась в бушующий шторм. Дикий, тёмный и всепоглощающий. В таком не уцелел бы ни один корабль, что уж говорить о маленькой и глупой мне.

- Сама напросилась, - выдохнул он после того, как я нервно облизала губы.

Его взгляд проследил за моим языком, а мужская рука, взметнулась выше на затылок, и жёсткие, слегка обветренный рот тут же накрыл мой.

Это был не поцелуй, а падение в пропасть. Жадно пора-

бощаяще и так, что наши зубы стукнулись, а потом язык во-
рвался в рот, и я поплыла, забыв, как меня зовут и о том, что
подруга всё ещё стоит рядом.

Таяла, как мороженое на солнце. Плавилась, как железо
в раскалённой печи. Тонула в его бешеной харизме и чисто
мужском запахе. Кажется, для устойчивости или ещё зачем
я вцепилась в его плечи, притягивая вплотную. Хотя куда уж
ближе? - и отвечала на его страсть с той же дикой, первобыт-
ной несдержанностью, которая вдруг проснулась во мне, но
никогда не была свойственна.

Весь мир исчез. Не было ангара, картинга, людей. Толь-
ко он, его губы и руки, что начали путешествовать по моей
спине. Бешеное сердце парня, которое колотилось где-то под
моими пальцами.

Не знаю, сколько это длилось. Вечность или миг, но меня
наконец-то спустил на землю голос подруги:

- Кхм... Ксюш? Вы тут, вообще-то, не одни.

Я отпрыгнула от Демьяна как ошпаренная. Губы горели,
дыхание сбилось, ноги дрожали. Я смотрела на его припух-
ший от поцелуя рот, на бешеный блеск в глазах и не могла
поверить, что это сделала я.

Он молчал. Никак не комментировал произошедшее,
только смотрел. Прожигал взглядом и испепелял мою ду-
шу, которую по удивительному стечению обстоятельств или
взбесившихся гормонов я чуть ему не продала.

Развернувшись и рванув с картинга с такой скоростью,

что Яна еле поспевала за мной, выскочила на улицу. Когда подруга вышла следом, я севшим голосом попросила её вызвать такси.

- А как же Катя?

- Она нас бросила, и мы едем домой. Сейчас же.

Весь путь из клуба я не оборачивалась, но спиной чувствовала его взгляд.

- А что это вообще такое было? С каких пор ты целуешься с незнакомым парнем?

- Не знаю, - честно ответила я на то, чего и сама не понимала.

Я в свои двадцать три до сих пор девственница, и произошедшее только что никак и никогда не могло быть мной совершено. Но если тветить честно, то я хотела, чтобы он догнал, схватил, прижал к стенке и... дальше мозг пока выдавал розовую вату, которая никак не вязалась с этим парнем, что так внезапно всполошил моё дремавшее до сих пор тело.

- Такси подъезжает, - Яна потрясла телефоном, показывая на экран и точку находящейся неподалёку машины.

«Надеюсь, я больше никогда его не встречу, - пронеслась мысль в голове, когда уже садилась в машину и бросала взгляд на клуб».

Глава 4

Ксюша

После той ночи в «Драйве» прошла неделя. Я старательно делала вид, что ничего не случилось. Что не было этого дурацкого пари и последовавшего за ним поцелуя, от которого до сих пор при воспоминании чесались губы, а сердце выстукивало новый ритм.

Я убеждала себя, что произошедшее - ошибка, помутнение рассудка на почве шампанского и адреналина и почти поверила в свои оправдания. Но мыслями то и дело возвращалась к его образу. Сильным плечам, могучим рукам и тем самым глазам, что меняют оттенки стали, в зависимости от настроения хозяина.

- Ксень, пойдём в магазин сходим, - зашла в мою комнату мама.

- Закажи доставкой. Или давай я сделаю.

- У нас микроволновка сломалась, - присела она рядом со мной на постель, в которой я всё ещё валялась, не желая вставать.

- Ну а маркетплейсы тебе на что? Выбираешь модель, читаешь отзывы и заказываешь.

- Я, конечно, понимаю, что у вас молодых всё так просто, но пока товар придёт, ты будешь есть холодную пищу. Если тебя не смущает этот вариант, то, конечно, давай.

- Осознала, сейчас соберусь, - чмокнула её в щеку и убежала в ванную.

Мы с мамой живём одни. Папы не стало пару лет назад, он попал в аварию. С тех пор родительница пропадает на работе, чтобы нам хватило денег оплачивать мою учёбу, а я фактически предоставлена сама себе.

Но такая свобода не позволила расслабиться, даже наоборот. Я устроилась на вечернюю подработку официанткой в кафе, чтобы мамуле не пришлось давать мне деньги на карманные расходы.

- Ксенечка, ты готова? - крикнула она из прихожей поторапливая.

- Бегу!

Я натянула джинсы, футболку, наскоро собрала хвост и выскочила за дверь. Мамочка уже стояла в коридоре с сумкой через плечо. Я любила её за то, что после смерти отца она не сломалась, не раскисла, а просто стиснула зубы и потащила нас обеих дальше.

- В какой магазин пойдём? - спросила я, когда мы вышли на улицу.

- Тут недалеко открыли новый, «Техномир» называется. Говорят, там и цены приемлемые, и выбор хороший.

Я кивнула и взяла её под руку. Солнце светило в глаза, птицы орали как сумасшедшие, а в голове против воли прокручивались картинки той ночи. Ангар, запах жжёной резины и его руки на моей талии, его губы...

- Ксюш, ты чего такая молчаливая? - мама покосилась на меня. - Случилось что?

- Нет, всё нормально. Просто не выспалась.

Родительница не поверила, я это знала. Мамы всегда чувствуют, когда с их детьми что-то не так. Но допытываться не стала, так как знала, что если захочу, расскажу сама. Она уважала мои границы и не лезла в душу, когда понимала, что я этого не готова чем-то делиться.

Магазин и правда оказался новым, видимо, открылись совсем недавно. Консультанты в синих форменных жилетках сновали между стеллажами, помогая покупателям с выбором товара. Мы прошли в отдел мелкой бытовой техники, и я устояла на ряд микроволновок, совершенно не понимая, чем одна отличается от другой.

- Добрый день, помочь с выбором?

Голос показался смутно знакомым. Я подняла глаза и остолбенела. Рядом с нами остановился Степан в форменной жилетке и дежурной улыбкой.

Тот самый парень, который подходил знакомиться в «Драйве». Именно его друг целовал меня так, что я до сих пор не могла прийти в себя. Он стоял в двух шагах, с бейджиком на груди, и смотрел на меня с узнаванием и удивлением на дне глаз, будто действительно не ожидал встретить.

- Вы знакомы? - удивилась мама, переводя заинтересованный взгляд с меня на него, видя наше общее замешательство.

Когда я отрицательно качнула головой и попыталась отде-

латься от продавца-консультанта, она вдруг сказала:

- Поможете нам с выбором? Нужна микроволновка, не слишком дорогая, но надёжная.

- Конечно, - Степан легко переключился в режим консультанта. - Пройдёмте, вот здесь у нас бюджетные модели, но с хорошими отзывами и достойной начинкой.

Я стояла как вкопанная и не шевелилась. Кто бы мог подумать, что я встречу парня из клуба в простом магазине бытовой техники. Город у нас миллионник, и люди годами не знают кто их сосед, а тут на тебе.

Я почему-то была уверена, что он работает на Юсуповых, ну или на худой конец занимается чем-то совершенно другим, а не торгует микроволновками.

- Ксюш, ты идёшь? - мама уже отошла к витрине, а я всё топталась на месте.

- Да-да.

Степан профессионально рассказывал маме про объёмы, покрытия, режимы, а я смотрела на него и лихорадочно соображала, как бы сбежать отсюда подальше. Я хоть и притворилась, что не знаю его, но ведь Степан видел тот поцелуй. Подошёл, когда мы с Янкой уже сбежали, но всё же.

«Интересно, Демьян рассказал ему про наше пари?»

- ...вот эта модель сейчас по акции, - донеслось до меня. - Можно оформить в рассрочку без переплаты.

- Отлично, тогда мы её и возьмём, - мама уже просила упаковать покупку и шла на кассу для оформления рассрочки.

- Ксюш, я быстро.

Степан унёс коробку и будто что-то, забыв, вернулся ко мне, всё ещё стоящей как истукан у рядов с микроволновками.

- Неожиданная встреча, - первым нарушил молчание Степан.

- Угу, - ответила я, глядя в сторону. - Давно работаешь здесь? - сама не знаю, почему не поспешила к маме, а всё ещё разговариваю с ним.

- Нет, магазин лишь неделю, как открыли, - пожал он плечами.

Молчание снова повисло между нами, а я в голове прокручивала слово «неделя», ведь как раз столько времени прошло с нашей первой встречи.

- Слушай, Ксюш, - Степан понизил голос, - а почему вы тогда сбежали с подружкой? Мы с другом вернулись за столик, а вас уже нет.

- Поздно было, - огрызнулась в ответ я.

- Ну-ну. Мне-то не заливай. Я видел, как вы целовались с Демьяном. Значит, знакомство прошло удачно.

- Степ, - перебила я резко, - давай не будем. Это была случайность. Ошибка. Шампанское, адреналин... Забудь в общем.

- Я, если честно, офигел. Демон вообще не подпускает к себе никого, а тут такой перформанс на глазах у всех.

Он внимательно посмотрел на меня. В его взгляде чита-

лась смесь любопытства и азарта.

- Демон даже хотел пойти за тобой следом, - тихо произнёс Степан, а у меня внутри всё перевернулось.

- Зачем? - вырвалось раньше, чем я успела себя остановить.

- Видимо, запала ты ему в душу.

Я молчала, пытаюсь унять бешеный стук сердца.

«Мне всё это неинтересно! Не хочу ничего слышать и пора в очередной раз делать ноги! - кричали все органы чувств, погоняемые мозгом».

- Ксюш, дай номер телефона, - вдруг сказал Степан, вырвав из внутреннего диалога.

- Зачем? - насторожилась я.

- Продолжим знакомство, разу уж так совпало, что мы встретились.

- Нет. Мне на годы вперёд хватило приключений в том клубе. Я пас.

- Как знаешь, но если передумаешь - ты знаешь, где меня найти. - Он улыбнулся, кажется, довольно искренне и указал на бейджик. - Я тут почти каждый день, пока полный штат сотрудников не наберут.

- Ксюша! - мама уже шла обратно, размахивая чеком. - Оформила, можем забирать и ехать домой.

- Отлично, - я улыбнулась ей и взяла под руку.

- До свидания, Степан, - мама помахала ему ладошкой. - Спасибо за помощь!

- Всегда пожалуйста, - ответил он, провожая нас взглядом.

Мы вышли из магазина, и я наконец-то выдохнула, а в голове на повторе крутились слова: «Демьян хотел пойти следом» и «он обычно никого к себе не подпускает»

- Ксюнь, а парень симпатичный, - заметила мамуля, когда мы отошли подальше. - И вежливый. Вы давно знакомы?

- Совсем недавно и я не планирую продолжать.

- Почему? - удивилась она. - Производит приятное впечатление.

- Потому что, - буркнула я в ответ.

Мама хотела что-то добавить, но посмотрела на моё лицо и промолчала. Мы пошли домой, а я думала о том, что встреча со Степаном лишь случайное стечение обстоятельств. Теперь мне нужно обходить этот магазин десятой дорогой, и всё будет как прежде, но это оказалось неосуществимо.

Глава 5

Ксюша

Домой мы вернулись с микроволновкой и коробкой пирожных из кондитерской через дорогу. Мама была в приподнятом настроении, как-никак сделали удачное приобретение, да ещё и в рассрочку, а не кредит с баснословными процентами.

Всю дорогу она пыталась завести разговор про Степана, но, наткнувшись на моё каменное молчание, махнула рукой на это гиблое дело. Остаток дня до маминой ночной смены прошёл спокойно.

- Я на работу, - напомнила она, собирая сумку. - Ужин в холодильнике. Если что сразу звони.

- Мамуль, всё будет хорошо, - отмахнулась я от её напутствий и чмокнула в щеку.

Дверь за родительницей закрылась, и квартира погрузилась в тишину. Я прошла на кухню, налила себе чай и тут же стала искать информацию про Демьяна, потому что в голове до сих пор крутились слова Степана.

«Демон вообще не подпускает к себе никого. Хотел пойти за тобой следом. Запала ты ему в душу».

- Чушь какая, - сказала я вслух пустой кухне и телефону, который не нашёл ни одного более или менее подходящего профиля в соцсети. - С чего бы ему так мной интересоваться-

ся? Я же пустышка и совсем не в его вкусе.

Но губы предательски закололо, словно тот поцелуй произошёл только что. Глаза сами собой закрылись, воскресая в памяти его руки на талии и то, как он прижимал моё тело, практически распластывая по себе.

Низ живота вдруг наполнился той самой томностью, будто наяву ощутив железную твёрдость Демона, которую я почувствовала сквозь ткань джинсов тогда.

- Прекрати, - приказала я сошедшему с ума организму. - Этого больше никогда не повторится.

Чтобы переключиться и стереть с себя все воспоминания об этом неандертальце набрала ванную. Ароматические свечи и горячая вода сделали своё дело. Распаренная и довольная жизнью, я только собралась посмотреть какой-нибудь дурацкий сериал, как раздавшийся звонок в дверь разорвал уютную тишину квартиры и заставил меня практически подпрыгнуть на месте.

Сердце ухнуло куда-то в пятки и застучало с бешеной скоростью.

«Кто может прийти в такое время? - билась мысль в голове, кажется, даже громче, чем сердце. - Мама на сутках, подруги обычно предупреждают».

Звонок повторился, да так, что его, кажется, не собирались отпускать вовсе. Я подкралась к двери на цыпочках и осторожно, стараясь не выдать своего присутствия, заглянула в глазок.

На лестничной клетке стояла Катя. В первые секунды я даже не узнала её. Растрёпанная, без косметики, в каком-то спортивном костюме, который болтался на ней как на вешалке. Опухшее лицо, глаза безумные, бегающие и красные, словно она плакала.

- Кать? Ты чего трезвонишь? Что-то случилось? - распахнула дверь, едва не приложив эту ненормальную створкой.

Она тут же влетела в прихожую, чуть не сбив меня с ног. Практически пинком захлопнула дверь и прижалась к ней спиной, как бы подпирая. Холодные пальцы вцепились в мои руки мёртвой хваткой, и в этот момент я почувствовала, как она вся трясётся.

- Ксюша, - голос сел, сорвался на хрип. - Помоги, - всхлипывая и практически падая передо мной на колени, просит она. - Мне больше не к кому пойти. Пожалуйста...

- Тише-тише, - я обхватила её за плечи, пытаюсь остановить дрожь и поток слёз. - Пойдём на кухню, дам тебе водички, и ты всё нормально расскажешь.

- Какой ещё водички?! - она вырвалась, заметалась по прихожей. - Ксюша, меня убьют! Понимаешь? Убьют! Или ещё чего похуже сделают!

- Кто? За что? - я всё-таки схватила её за руку и потащила в сторону кухни, усадив на табуретку едва не приказала, - Рассказывай всё по порядку.

Она попыталась вдохнуть, но вышло только всхлипнуть. Плюнув на её сопротивление, налила воды и сунула стакан в

мертвенно холодные руки. Катя пила жадно, стуча зубами о стекло. Отпила, закашлялась, вытерла рот тыльной стороной ладони.

- Тимур, - выдохнула она. - Это всё Юсупов.

- Поссорились? - осторожно спросила я, хотя внутри уже зарождался холод.

- Если бы... - Катя засмеялась, но как-то страшно, истерично, что ли. - Ксенька, я его ударила. По лицу и при всех.

У меня внутри всё оборвалось. Тут же всплыли в голове слова Демьяна: Не смей поднимать руку на мужчину, который вдвое сильнее и опаснее тебя. Вдруг он окажется менее дружелюбным? Такой просто даст в ответ, и твоё миленькое личико превратится в котлету.

- Зачем?! - кажется, теперь пришла моя очередь задыхаться и захлёбываться словами.

- Он меня унизил! - вскинулась примадонна местного масштаба. - При своих друзьях сказал, что я никто и он меня просто купил!

Катя замолчала, уставившись в стену невидящими глазами.

- И всё? Поэтому ты решила дать бандиту по морде?

- Я не помню, как так вышло, во мне уже всюду гуляло несколько бутылок шампанского. Просто рука сама в воздух взлетела. Последнее, что помню - его горящие ненавистью глаза и пара его охранников - припевал которые держат Тимура, чтобы он не убил меня сразу.

Я молчала. Холод расплзался по телу, забираясь под кожу, вонзаясь, наверное, даже в кости, заполняя душу и сдавливая горло тисками.

- Катя, - сказала я как можно спокойнее, когда немного совладала с эмоциями, - это, конечно, неприятно, но ты не преувеличиваешь случайно? Ну ударила, поссорились, с кем не бывает. Помиритесь ещё, Тимур сейчас немного отойдёт...

- Нет.

Она повернулась ко мне, и я обнаружила в её глазах такой ужас, какой видела только однажды в фильме про концлагерь.

- Тимур не тот человек, который может спустить на тормозах или позволить кому-то так с собой обращаться. Это всё равно что плюнуть в колодец, из которого пить придётся, только последствия намного хуже. Я конкретно облажалась.

- Ты же его девушка. Не может же Тимур действительно хотеть причинить тебе вред.

- Он сказал, что я обязана заплатить за содеянное. Меня выставят как лот в «Дозоре».

- Это что ещё такое? - не поняла я.

Катя смотрела на меня и молчала. Долго, так что мне действительно стало страшно.

- Ты не знаешь? - голос был похож на скрип старых половиц, а не жизнерадостный щебет моей одноклассницы Кати. - Хотя даже я не подозревала, что такое вообще возможно, - её горький смешок отозвался дрожью в теле. - Игра братьев

Юсуповых, в которой участвуют сильные мира сего. Выставляют один или несколько лотов-жертв. Возможны варианты, конечно, такие как я бывают редко, в основном кто-то приходит на игры ради заработка денег или ещё чего-то.

- Это же незаконно! - уверена мои глаза просто «вылезли из орбит» от такой новости.

- Назначается место и время, чаще всего ночь. На жертву открывается сезон охоты. Те, у кого есть деньги и власть по одну сторону, такие как я по другую. Богатеи получают право отстреливать электрошоковыми зарядами свою добычу. Болевыми, но не смертельными, а когда догоняют... могут делать с ней всё, что захотят. В рамках договора и оплаты.

Глава 6

Ксюша

- Чаще всего все игрища сводятся к сексу. Многое зависит от того, «кто» поймал свою добычу. Если какой-то урод, то и на групповой с извращениями попадали некоторые жертвы. Могут делать все, что придёт в голову, ведь они за неё платят.

- А если там парень оказывается. Ну, бывают же неудобные какие-то или за долг рассчитываются. Я помню, что подпольные казино тоже Юсуповым принадлежат, - перебила я Катю.

- Чаще всего их выставляют на бои без правил или отправляют работать на псарню. Я не знаю, что это такое, и знать не хочу, - бывшая одноклассница говорила, не глядя на меня, уставившись в одну точку на стене. - Тимур сказал, что если я откажусь, моим родителям и брату не поздоровится. Ксюша, ему десять лет всего! А если они действительно им что-то сделают? - слёзы и неподдельный ужас в её глазах проник под кожу и заставил вздрогнуть.

Она закрыла лицо руками и зарыдала. Страшно, безнадежно, а я сидела и смотрела на Катю. На эту девушку, которая всего пару недель назад поливала грязью незнакомых парней, крутила носом, считая себя королевой жизни, а сегодня пришла ко мне, едва держа в руках от подступающей истерики.

Настолько ли велика её вина в случившемся? Особенно учитывая, что все женские мелодрамы и романы строятся на том, что девушка не врукопашную дерётся, а пощёчину за поруганную честь даёт.

Проблема Кати лишь в том, что она ударила слишком «сложного» человека. Мне было до ужаса страшно за неё, но в то же время мне хотелось накричать на неё.

«Какого чёрта ты не держала язык за зубами и вела себя так неосмотрительно, зная всё о бандитских делишках семьи Юсуповых?»

Но я молчала. Своим дурацким поведением она подставила не только себя, но и родных. Пусть мы не настолько близки, как с Яной, но я не могла её бросить.

- Кать, - я тряхнула её за плечи, заставляя поднять голову.
- Прекрати реветь. Слышишь? Мы что-нибудь придумаем, обязательно.

- Что тут можно придумать? - всхлипнула она. - Тимур с братьями весь город держат!

- Ты должна уехать. Сбежать отсюда и прямо сейчас, пока они не хватились, - сказала я твёрже, чем чувствовала.

- Куда? - она вцепилась в мою руку, как в спасательный круг, а в глазах вспыхнул и погас огонёк надежды. - У меня нет ни денег, ни документов. Я в чём была в том и выскочила...

- Где доки? - перебила я её.

- Дома.

Я закрыла глаза, а в голове билась одна мысль: к родителям ей нельзя, там сто процентов будут ждать. Значит, нужно придумать альтернативный вариант.

- Хорошо, поступим по-другому, - я встала и открыла собственный шкаф. - У меня есть старая куртка, не по размеру, но сойдёт, - вынула я вещь и протянула Кате. - Документы... попробуем обойтись без них. До другого города доехать можно и без паспорта, а там уже разберёшься. Автобусы даже в захолустье ходят.

- Ты поедешь со мной? - Катя смотрела на меня с таким воодушевлением, что у меня сердце сжалось, но я не могу бросить маму.

- Нет, но провожу до вокзала. Посажу на автобус, а дальше сама.

Я металась по квартире, собирая вещи, и достала из записки немного наличных. В простой пакет положила продукты на первое время. Бутылка воды, бутерброды и пару пачек печенья.

- На такси ехать мы не можем, они тоже под Юсуповыми, - немного стусевавшись проговорила Катя, когда я запикивала в сумку всё, что сумела найти на первое время.

- Значит, возьмём папину машину, - отрезала я.

- Уверена?

- Да.

- Ты же за неё после его смерти так и не сядила.

- Думаю теперь повод настолько серьёзный, что пора ме-

нять приоритеты, - ободряюще улыбнулась я подруге.

- Ксень, а если нас ГАИшники остановят?

- Так у меня с правами всё в порядке. Только с опытом в последнее время не очень, - недопонимая сказала я ей.

- Уверена на девяносто девять процентов, что они у Тимура и его братьев на подхвате или на зарплате.

- Тогда могу предложить только один вариант. В багажнике.

- Что? - кажется, Катя побелела.

- Если хочешь жить и сбежать от участи, тебе уготованной, то как «джентльмены удачи» даже в бетоне уедешь.

- Хорошо, - неуверенно согласилась она и, нарядив её как можно более неприметно, вышла с ней из дома.

Быстро пиликнула сигнализация, я открыла багажник и указала на него бывшей одногруппнице.

- Лезь. Это ведь ненадолго.

- Но там же темно и страшно...

- Я хочу тебе помочь, а ты ещё чем-то недовольна, - Катя выполнила то, о чём мы договорились, и я завела машину.

С места тронулась осторожно. Хорошо, что на дворе уже ночь и поток автомобилей не такой активный. До вокзала добрались быстро. Мы от него жили, грубо говоря, в нескольких остановках. Парковка оказалась пустой, но я объехала её и припарковалась напротив рядом стоящего дома.

- Можно было и как человек на пассажирском, а не как килька в багажнике трястись, - запричитала Катя, когда я вы-

пустила её наружу.

Я закатила глаза, уже не удивляясь её привередливости, а просто подхватила сумку и поставила машину на сигнализацию.

- Сейчас я куплю тебе билет. Давай решим куда. Через границу без паспорта не пустят. Нужно что-то другое, - только и успела сказать я, когда прямо перед нами остановился чёрный тонированный джип.

Из него выскочили трое мордovorотов. Крупные, коротко стриженные и с таким выражением на лицах, что кровь в жилах моментально застыла.

Катя вскрикнула и рванула назад, но было поздно. Они схватили её и потащили к машине.

- Пустите! - заорала она вырываясь. - Помогите! Ксюша!

Я бросилась к ней, но один из парней загородил дорогу и ткнул вбок чем-то холодным. Я опустила глаза вниз и увидела пистолет.

- Не дёргайся, девочка, - тихо сказал он мне. - Ты же не хочешь составить компанию подружке?

Я отрицательно качнула головой. Это было всё, на что я способна в данной ситуации.

Глава 7

Ксюша

Джип с Катей внутри скрылся за поворотом, а я всё стояла на пустой парковке у автовокзала и смотрела ему вслед. Ноги не слушались. Руки тряслись мелкой, противной дрожью. В ушах до сих пор звучал её крик:

«Ксюша! Помоги!»

А я просто стояла и смотрела, как её заталкивают в машину. Как захлопывается дверца и тонированные стёкла прячут от меня подругу, которую я пыталась спасти.

- Дура, - прошептала я вслух. - Беспомощная и никчёмная.

Надо было бежать. Кричать, бросаться на этих амбалов. Царапаться, кусаться, делать хоть что-то! А я стояла как вкопанная и смотрела на ствол пистолета, который упирался мне вбок.

Холодный металл, который, вполне возможно уже отнял жизни. Я до сих пор чувствовала это прикосновение сквозь одежду, и всё тело покрывалось предательскими мурашками страха.

Пришло запоздалое понимание ситуации, и ноги подкосились. Я села прямо на асфальт и обхватила колени руками. Не выдержав произошедшего, просто заревела. Подвывая от собственной беспомощности перед мордоворотами Юсуповых, размазывая слёзы по лицу и не стесняясь случайных

прохожих. Хотя какие прохожие в третьем часу ночи? Пустая парковка, одинокий фонарь и я, до ужаса напуганная за себя и Катю.

- Разве в современном мире, в двадцать первом веке, в моём родном городе может происходить такое? Куда смотрит полиция, когда человека вот так похищают на глазах у всех? – кричало сердце, которое обливалось кровью за подругу.

- Деньги и власть решают многое, - отозвался внутренний голос.

- Господи, что же делать? - шептала я сквозь слёзы. – К кому идти за помощью?

Я сидела так, наверное, около получаса. Меня трясло то ли от холода, то ли от шока. В голове была каша. Мысли путались, натыкались друг на друга и рассыпались, не успев оформиться.

«Нужно написать заявление в полицию. Смешно. Они у Юсуповых в кармане. К родителям Кати. И что я им скажу? Вашу дочь похитили бандиты, потому что она ударила одного из них? А если из-за этого её родня тоже попадёт под раздачу? К Тимуру лично? Выйти на него и потребовать... Хотя, что я могу? У меня нет ни денег, ни связей. Мне просто нечего предложить взамен».

Я зарыдала с новой силой, уткнувшись лицом в колени, и вдруг в голове, щёлкнуло. Степан!

Тот парень, который подходил знакомиться в «Драйве». Он вроде нормальный и вполне адекватный, не такой, как

эти прихвостни, с которыми я недавно столкнулась.

У меня нет ни его номера телефона, ни адреса ничего. Только место работы в торговом центре недалеко от моего дома.

Я судорожно полезла в карман за телефоном. Экран высвечивал время – три часа ночи. Обычно торговые центры начинают работать не раньше десяти. Что же делать? А если утром будет уже поздно? Вдруг Катю прямо сейчас...

Просидела так ещё минут десять, тупо глядя на телефон. Потом поняла, что надо ехать домой. Торчать здесь всю ночь бессмысленно, только замёрзну и сойду с ума от страха или того хуже, наткнусь на каких-то отморожков.

Села в машину и завела двигатель. Руки всё ещё тряслись, когда я переключала передачу. Дорога до дома заняла минут семь, но они показались мне вечностью. Всё время смотрела в зеркало заднего вида, боясь, что за мной следят, ведь они как-то нашли нас с Катей, но улицы были пусты.

Вернувшись в нашу с мамой квартиру, я рухнула на кровать, всё ещё сжимая в руке телефон. Уснуть не получилось. Просто лежала и смотрела в потолок. В голове прокручивалась та самая сцена и Катин крик о помощи. Холод пистолета у ребра и спокойная фраза: «Не дёргайся, девочка».

В восемь утра щёлкнул замок входной двери, а я подскочила с кровати как ужаленная. Сердце заколотилось где-то в горле. Мама! Я рванула к ней, навстречу желая поделиться всем произошедшим, но всё же почти вовремя опомнилась.

- Ксюнь, ты чего не спишь? - мама увидела меня в проёме комнаты. - Что случилось? Ты плакала? - начала она заваливать меня вопросами.

Я было открыла рот, чтобы сказать правду и не смогла. Слова застряли в горле. Я просто не имею права подвергать её опасности и болтать о том, что мою подругу похитили бандиты, а я собираюсь найти способ её вытащить. Что в городе творятся такие вещи, от которых волосы встают дыбом и мне угрожали пистолетом.

Мама - единственный родной человек, который у меня остался, и если с ней что-то случится из-за меня, я себе этого не прощу.

- Всё нормально, - выдавила я подобие улыбки. - Просто поссорилась с Катей.

- Из-за чего? - мама прищурилась, кажется, не веря ни одному моему слову.

- Она думает, что я на её Тимура заглядываюсь, а мне он даром не нужен, - невероятно легко соврала я и пожала плечами.

- Мне кажется или это даже звучит странно?

- Ты иди отдыхай, - перебила я её, - с работы же. А мы помиримся, всякое бывает.

Я тут же развернулась и закрыла дверь в свою комнату. Едва слышно перевела дух и села на кровать. Ещё какое-то время мама возилась на кухне, грела чайник, завтракала, а после ушла спать.

Два часа до открытия магазина тянулись бесконечно. Бездействовать, глядя в одну точку было тяжёлым испытанием, чтобы скоротать время я умылась, натянула свежие вещи, но так и не смогла протолкнуть в горло ни крошки.

- Катя в беде, а я тут буду живот набивать? Нет. Так дела не делаются, - возмутился внутренний голос, заглушая чувство голода.

К торговому центру я подошла без пятнадцати десять. Сердце колотилось где-то в ушах, отсчитывая секунды, которые словно в насмешку двигались очень медленно.

Едва двери открылись, я рванула в отдел бытовой техники и к своему счастью, увидела Степана. Он вновь был у микроволновок и то ли пыль протирал, то ли ценники поправлял.

- Ксения? Что-то с вашей покупкой? - вполне искренне спросил он, а я чуть вновь не разрыдалась.

- Что ты знаешь о «Дозоре» и есть ли у тебя выход на Юсуповых? - в лоб задала ему вопрос я, стараясь говорить не слишком громко, но уверенно, хоть голос и подрагивал от эмоций.

- Тшш, нашла о чём болтать, - чуть не закрыв мне рот своей ладонью, округлил он глаза. - Иди к чёрному входу. Сейчас выйду к тебе, - сказал Степан и отвернулся от меня.

Глава 8

Ксюша

Даже не думая о том, чтобы сделать вид празддно гуляющей покупательницы, рванула на выход. Мне ещё нужно найти место встречи со Степаном. Сердце колотилось где-то в горле, ладони вспотели, пока обходила здание торгового центра. Парня ещё не было, и я начала расхаживать, туда-сюда отмеряя таким образом время ожидания.

Наконец, дверь распахнулась, и он вышел ко мне, огляделся по сторонам и жестом поманил меня за угол, подальше от камер и случайных глаз.

- Ты с ума сошла? - зашипел он, когда мы оказались в небольшом закутке между мусорными баками и старой трансформаторной будкой. - Приходить в торговый центр и спрашивать про «Дозор» при всех! Тебя могли услышать!

- Мне плевать! - выпалила я в ответ. Голос дрожал, но меня уже было не остановить. - Катю похитили! Прямо на автовокзале! Запихнули в джип, приставили пистолет к боку и увезли в неизвестном направлении, а я ничего не сделала!

Степан смотрел на меня несколько долгих секунд. В его глазах читалось что-то вроде сожаления или смирения, но разве такое возможно?

- Ксюша, - тихо сказал он, - я тебе сочувствую, правда. Но пойми: я мелкая сошка и работаю на старшего брата, Тигра-

на. В деле Кати замешан Тимур и с ним всегда всё как на пороховой бочке. Опять же, он младшенький, любимый, ему всё сходит с рук. Даже Тигран не всегда может его остановить, когда тот входит в раж.

- Что же мне делать? - прошептала я, чувствуя, как слёзы снова подступают к глазам. - Просто смотреть, как её убивают?

Степан помолчал. Потом оглянулся по сторонам и понизил голос до едва слышного шёпота:

- Обратись к Демьяну. Он в делах Юсуповых дольше меня, может, подскажет что-то.

В памяти тут же всплыли невероятно холодные стальные глаза. Именно он целовал меня так, что ноги подкашивались, и иногда я будто фантомно ощущаю его прикосновение. Сначала этот хам сказал, что я не в его вкусе, а после прижимал к себе так, что его желание словно передалось мне. Каждая клеточка моего тела впитывала его так жадно и ненасытно, будто глоток вод в пустыне.

- Демон чаще всего организует разные квесты и игры. «Дозор» в том числе, - продолжал Степан, не замечая моей реакции и поплывшего от воспоминаний взгляда. - Если кто и может помочь, то только он.

- Ты предлагаешь пойти к человеку, который устраивает эти игрища?! - я не верила своим ушам.

- Он единственный, кто может помочь вытащить Катю, - жёстко поправил Степан. - Выбирать не приходится, Ксюша.

Либо ты идёшь к нему, либо твоя подруга сегодня ночью станет игрушкой для какого-нибудь извращенца с деньгами. А завтра о ней напишут в криминальной сводке как об очередной самоубийце, прыгнувшей с моста.

Я вздрогнула от его слов и тона, жуткой реальности, в которую мы все оказались втянуты.

- Где его найти? - спросила я, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха.

Степан продиктовал адрес. Промзона, гаражный кооператив, старые боксы, переделанные под жильё. Я записала на телефоне, хотя пальцы дрожали и постоянно попадали не на те буквы.

- Ксюша, - Степан поймал меня за руку, когда я уже собралась уходить. - Будь осторожна. Демьян... он не плохой, но далеко не альтруист. Просто так ничего делать не станет.

Я кивнула, высвободила руку и пошла прочь.

Всю дорогу к нужному месту я пыталась успокоить дыхание. Сердце колотилось так, что, казалось, его стук слышен даже за километр. Несколько раз я чуть не повернула назад, но перед глазами стояло лицо Кати и её крик: «Ксюша! Помоги!»

Я не имела права отступить. На кону её жизнь.

Ряды железных боксов тянулись вдаль, кое-где между ними темнели грязные проулки, и не без труда я нашла тот, что был мне нужен. Пятьдесят седьмой. Остановилась перед тяжёлой металлической дверью и замерла, не решаясь посту-

чать.

Рука висела в воздухе, не в силах преодолеть последние сантиметры. Что я скажу? Как просить о помощи человека, который едва меня знает? Что предложить взамен?

За дверью была слышна музыка. Глухие ритмы какого-то тяжёлого рока. Значит, Демьян здесь. Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох и постучала. Три удара и музыка стихла, а после раздались тяжёлые, но уверенные шаги. Лязгнул засов, и дверь открылась так, что едва меня не приложила.

Демьян был голым по пояс. Будто я отвлекла его от тренировки, ведь в руках он держал полотенце, а на кубиках пресса сияли капельки пота. Широкие плечи занимали собой практически весь дверной проём, спортивные штаны сидели на бёдрах, открывая косые мышцы, уходящие под резинку.

Его глаза скользнули по мне, не выражая ровным счётом ничего, и от нервного напряжения или непонятно откуда взявшейся тяжести внизу живота я переступила с ноги на ногу.

- Чего тебе? - мужской голос пригвозждает к месту.

Я сглотнула, ведь воспоминания о том поцелуе, вдруг встали перед глазами как наяву.

- Демьян, - мой голос прозвучал жалко, почти как писк. - Мне нужна помощь.

Он усмехнулся. Уголок мужских губ дёрнулся вверх, но глаза остались холодными.

- С чего вдруг ты пришла ко мне?

- Катю похитили. Её хотят выставить в «Дозоре». Мне больше не к кому идти.

Демьян скрестил руки на груди и смотрел на меня изучающе, как на какую-то диковинную зверушку, не иначе.

- Твоя подружка, которая Степана унижить пыталась, а потом Тимура ударила?

- Да, - выдохнула я.

- Сама виновата, - пожал плечами Демьян. - Она знала, с кем связалась. Ударить Тимура - подписать себе приговор.

- Её семья не переживёт, если с ней что-то случится.

- Мне то, что? - в его голосе не было ни капли сочувствия.

Сделала глубокий вдох и шагнула через порог. Просто вошла внутрь без приглашения. Оказалась в считанных сантиметрах от него.

- Я сделаю всё, - прошептала и голос дрогнул, но я заставила себя не опустить взгляд. - Только помоги ей.

Демьян смотрел на меня долго. Я чувствовала, как сталь его глаз скользит по моему лицу, опускается по шее вниз, цепляется за выпуклость груди и возвращается.

- Хочешь встать на её место? - спросил он хрипло.

- Нет! Просто помоги ей избежать этой участи.

- Что ты можешь предложить?

- Себя, - кажется, чтобы расслышать произнесённое нужен был слуховой аппарат.

- Чем ты отличаешься от других? - очередная холодная

усмешка, ударившая не хуже пощёчины.

- Девственностью.

На пару секунд воцарилась тишина. Сталь в глазах Демьяна сменилась на ртуть. Черты лица из ироничных приняли хищные.

- Есть только один выход, - сказал он, и его голос стал вкрадчивым, а рука обвила талию, притягивая к себе вплотную. - Мы меняем её на тебя, - он ведёт носом по щеке, словно принюхивается. - Ты будешь ставкой в бою без правил.

- Что? - выдохнула, не совсем соображая, о чём он говорит.

- Я выйду на бой и если проиграю, ты достанешься победителю.

- А если выиграешь? - прошептала практически в его рот, потому что он внезапно оказался в миллиметре от моих губ.

- Тогда ты достанешься мне, - тихо сказал Демьян, а моё глупое сердце споткнулось.

После заминки этот сошедший с ума орган рванул вскачь с такой силой, что, казалось, грудная клетка не выдержит. А в голове билась лишь одна мысль: «Он должен победить!»

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.